

ВЫЖИВЕМ ЛИ В ШУМЕ?

Валерий ИЛЬИЧЕВ,
вице-президент Академии
технической экологии,
профессор,
доктор биологических наук

Говорят, что каждая эпоха характеризуется только ей присущими шумами. Наиболее древние из них - транспортные. В стародавние времена жители города просыпались от скрипа колес в телеге. Сегодня - от шума реактивного двигателя современного авиалайнера или дизеля отходящего от остановки автобуса.

Но наиболее характерным звуком в нашем городе стали сегодня трели противоугонной сигнализации. Весь день они «озвучивают» Москву, но особенно интенсивно - в ночные часы, порой лишая нас сна. Между тем акаде-

мик Н.Е. Введенский писал, что отнимать это время - значит обкрадывать человека и притом отнимать самое ценное, чем он располагает, - сон.

По нормативам уровень звука в городе не должен превышать в жилых кварталах 45 децибел. Но низкочастотные самолеты поднимают этот уровень до 90-100, автобусы - до 82-89, легковые автомобили - до 64-71, противоугонные средства - до 90-95. При этом воздействие звуков, производимых противоугонками, усугубляется, во-первых, тем, что они включаются часто и хаотично, а во-вторых, их «голоса» осо-

бенно дисконфортны (так задумано конструктором. - В.И.) для нашего слуха.

В ночные часы москвичи то и дело просыпаются от панических воплей противоугонки, раздающихся с соседних дворов и улиц. Однако для тех, кто обладает хорошим сном и не просыпается, радоваться рано. «Пассивное» прослушивание этих сирен во сне также имеет свои негативные последствия.

Сегодня среди многочисленных загрязнителей городской среды шума вышли на первое место, опередив по своей значимости для здоровья главных конкурентов - химические загрязнения.

Для обозначения комплексного воздействия шумов на человека медики изобрели даже новый термин - шумовая болезнь. Симптомы - головная боль, тошнота, раздражительность. Шумы сделали серьезный «вклад» в язвенную болезнь, нервные и сердечно-сосудистые заболева-

ния. В Европе уже каждая третья женщина и каждый четвертый мужчина страдают неврозами, вызванными шумом. Европейская статистика свидетельствует, что на 100 тысяч сельских жителей приходится 20-30 тугоухих, тогда как у горожан - в пять раз больше. Особенно страдают от шума дети, становясь капризными и агрессивными. У них ухудшаются сон и восприимчивость к обучению.

Удар по здоровью мы получаем не только со стороны сотен тысяч иномарок, вселившихся в Москву в последние годы и снабженных голосистыми противоугонными устройствами. Мы сами активно помогаем шуму нанести этот удар, интенсивно вырубая зеленые насаждения - наших верных защитников в борьбе с шумом. По данным экологов, в Москве ежедневно вырубается десятки деревьев - тополей, кленов, берез. Топор дружокса иной раз слышен и в Нескучном саду, и в Выставочном комплексе

на Фрунзенской набережной... В скверах и внутри кварталов выкорчевывают отдельные старые деревья. Но сажают деревья, особенно в центре, не так уж много. Да ведь когда еще они вырастут!..

«Что, дядя, пулю в лоб заохотел? Лучше не вякай», - скажет вам герой-лесоруб, если вы попробуете его остановить.

Его понять можно... Кто-то купил эту землю и желает здесь построить. При этом забывая о том, что ему же потом придется страдать от бессонницы. И его детям, кстати, тоже. Ведь вырубленные деревья - главные защитники от шума.

Уничтожение зеленых насаждений приводит к серьезному нарушению шумозащитных экранов города и, как следствие, - к ухудшению здоровья и сокращению жизни горожан. Еще десятилетие назад эксперты подсчитали, что в больших городах шум сокращает жизнь человека на 8-12 лет, снижает производительность труда на 15-20 процентов, резко увеличивает риск заболеваний.

Сопоставим это с другими цифрами. За последние годы уровень шума в столице увеличился на 12-15 децибел, а его субъективная громкость возросла в 3-4 раза. Поэтому уместен вопрос: выживем ли мы в шуме?

Выживем, если научимся беречь окружающую среду. Прежде всего - деревья. Можно, конечно, уповать на защитные экраны вдоль автотрасс. Их устанавливают, и результат неплохой. Например, вблизи третьего транспортного кольца. Можно установить шумозащитные окна - стеклопакеты. Но эти нехитрые приспособления сэкономят наши нервы в квартире. А на дороге? В потоке машин, в шумном трамвае, вблизи аэропорта? Увы, там пока человек остается беззащитным. Поэтому, когда проектировщики планируют новые автомагистрали, они должны найти место и для посадки деревьев, которые станут стеной на пути разрушительных звуков. То же - внутри кварталов. В каждом дворе должно быть место для зеленых друзей!

Так уж повелось, что при слове «реформа» российский человек невольно вздрагивает. Хотя вроде бы немало говорится и пишется на животрепещущие темы преобразований в нашей жизни, но каждый реформаторский вираж застигает россиян врасплох. Взять хотя бы монетизацию льгот, грянувшую в минувшем январе. Вроде бы о ней знали все, полгода шли дискуссии и в СМИ, и в коридорах власти. И вот «гром грянул», и в очередной раз была продемонстрирована неподготовленность российских властных структур и самих граждан к подобному роду переменам. Но жизнь есть жизнь, и задним числом трудно что-то поправлять, хотя порой и приходится. Главное - в будущем не наступить на те же грабли скороспелых и непродуманных решений.

Словом, всем нам следует основательно готовиться к январю 2006 года, когда реформа ЖКХ в очередной раз заставит общество немножко встряхнуться. Еще в августе 2004 года вышло постановление Правительства России, в котором орган государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления рекомендуется осуществить до 31 декабря 2005 года переход к полному возмещению гражданами экономически обоснованной стоимости жилищно-коммунальных услуг и к перечислению субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг на персонализированные счета граждан.

Напомним, что по существующему сегодня порядку жилищные субсидии перечисляются из местного бюджета непосредственно предприятиям ЖКХ, ко-

РЕФОРМА ПО УМУ

Евгений ГЕРАСИМОВ,
заместитель председателя Комиссии
по социальной политике Мосгордумы,
народный артист России

торые предоставляют услуги. Хотя в цепочке финансирования должны быть задействованы все три заинтересованные стороны: местные власти, население и коммунальщики. Но жители, получающие сегодня жилищные субсидии, исключены из этой финансовой цепочки. Задумаемся: хорошо это или плохо?

С одной стороны, человеку не надо ломать голову, где взять деньги, когда уверен, что из местного бюджета за тебя все равно заплатят. Напомню, что в целом по России жилищные субсидии выплачиваются, если сумма коммунальных платежей составляет 22 процента и более от совокупного дохода семьи. В Москве мы, законодатели, снизили эту планку до 10 процентов.

С другой стороны, как наказывать нерадивых коммунальщиков, по чьей вине, допустим, три недели зимой вы сидели без горячей воды? Или без света. Или без тепла. В Москве такое представить трудно, но в провинции примеров предостаточно. А наказывать можно только

одним способом - рублем. Но парадокс сегодняшней ситуации в том и состоит, что местный бюджет все равно заплатит поставщикам коммунальных услуг, вне зависимости от их качества, объема, регулярности поставок и так далее. И поставщики тепла, воды, газа, электричества знают, что им положены такие-то суммы от местного бюджета.

Ситуация радикально изменится, если деньги из городского бюджета поступят на персонализированный счет гражданина, которому положена жилищная субсидия. И у него появится реальная возможность влиять на работу коммунальщиков. Не было, допустим, три недели тепла в квартире, следовательно, нет оснований и платить за теплоснабжение. Сегодня же поставщику тепла субсидию все равно перечислят. Словом, логика перехода на персонализированные счета ясна. Субсидия, это есть средства, которые государство выплачивает неимущим слоям населения, должна являться собственностью населения. И люди сами решат: за что им

платить. Если претензий к коммунальщикам нет - платят в полном объеме. Если есть - могут пойти и сделать перерасчет квартплаты и сэкономить деньги. Замечу, что при уменьшении квартплаты, вызванной неполным или некачественным предоставлением коммунальных услуг, размер субсидии уменьшаться не будет.

Жителям предстоит своевременно, не дожидаясь 1 января 2006 года, открыть счет в банке. Это может быть новый счет или тот, на который зачисляются пенсии, детские пособия, другие средства. Но деньги со счета будут выдавать на руки только при предъявлении квитанции об отсутствии долга по оплате жилищно-коммунальных услуг. То есть нужно еще заблаговременно погасить задолженность. Я полагаю, что для части неплательщиков это будет сделать непросто. Кто-то не получает зарплату, кто-то безработный, кому-то не хватает пенсии на лекарства. Я имею в виду не злостных неплательщиков, а тех людей, которые оказались в непростой жизненной ситуации. Их в России немало. И если им своевременно не помочь, не разобраться с ситуацией, то их задолженность будет нарастать как снежный ком со всеми вытекающими отсюда последствиями...

Я уж не говорю о тех людях, которые, получив субсидию, отправятся не в сберкассу, а в ближайший винный магазин...

Персонализированные счета замышлялись еще и для того, чтобы улич-

ить финансирование коммунальной отрасли. Не секрет, что в отдельных регионах средств для выплаты субсидий не хватало. Коммунальщики недополучали деньги. Теперь главный плательщик - гражданин. К нему все претензии. А если он вовремя не получит на свой счет жилищную субсидию по вине местной власти? Да просто потому, что в региональном бюджете нет достаточных для этого средств. Кто виноват? Кто в ответе? Гражданин? Местные власти?

Об этом надо задумываться уже сегодня, потому что завтра будет поздно. Правда, российские власти оставили лазейку для субъектов Федерации. Постановление носит «рекомендательный» характер. То есть нет диктата сверху, никто не заламывает руки, полагая, что региональному руководству виднее, как поступить, какими темпами продвигать реформу. И это правильно. В конце концов всякая реформа должна задумываться для человека, чтобы помогать ему жить, а не выживать. Словом, необходимы обдуманные, взвешенные решения региональных властей, которые позволят избежать неуместной поспешности в решении важных для людей вопросов. *Необходимо информировать общество о том, как будет осуществляться новый этап реформы ЖКХ (курсив мой. - Е.Г.).* В деталях, подробностях. И здесь важную роль могли бы сыграть и депутаты, и средства массовой информации. Необходима открытость и чиновников. Пусть расскажут нам, обществу, о своих планах.

Иначе, как в январе 2005 года, опять наступим на те же грабли...

ДРАМА ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Андрей ГРОЗИН,
заведующий отделом
Средней Азии и Казахстана
Института стран СНГ

Сегодня звучат самые разные оценки по поводу того, что произошло и происходит в Узбекистане. Мне представляется, что все-таки это следует называть не какой-то очередной «революцией» на постсоветском пространстве, а просто-напросто попыткой вооруженного мятежа в одном отдельно взятом городе - Андижане - с перспективой распространить эту нестабильность на близлежащие регионы, на всю Ферганскую долину. И в случае успеха первой и последующей фаз захвата власти в долине либо попытаться раскачать ситуацию и свергнуть существующий политический режим Ислама Каримова, либо по крайней мере попытаться провозгласить некое не-

зависимое государственное образование на территории Ферганской долины.

Почему мятежникам сравнительно легко удалось взбудоражить толпу? Сказалось то, что в Ферганской долине очень много «горючего материала». Проблемы, характерные для Узбекистана в экономике и социальной сфере, именно здесь приобрели наиболее радикальные, по сути, кричащие формы. Средняя зарплата в Узбекистане - 30-35 долларов, но это общереспубликанская цифра. Надо иметь в виду, что на территории Ферганской долины эти цифры гораздо ниже. Во-вторых, 35 долларов - это в значительной мере сумма, которая складывается с учетом зарплаты ра-

ботников промышленности. На селе же эта цифра на 10-15 долларов меньше, то есть аграрный сектор страны живет в значительной мере натуральным хозяйством. А Ферганская долина является по большей части как раз аграрным регионом. Не считая такого отдельного и в общем-то не делающего погоду предприятия, как завод фирмы «Дэу» (расположен близости от Андижана), никаких других крупных промышленных объектов в долине не существует.

Честно говоря, я сомневаюсь, что в нынешних событиях в Узбекистане присутствует внешнее воздействие, допустим, на уровне не до конца уничтоженных талибов. Но все эти действия были явно не спонтанными. Поскольку и захват арсеналов в воинской части, и освобождение заключенных, и дальнейшее взятие повстанцами под контроль центра города произошли в очень короткие сроки. Во-вторых, даже по тем фотоматериалам, которые поступали из Андижана до разгона митинга, было видно, что толпа мирных граждан

контролируется вооруженными людьми. То есть на каком-то низовом уровне все-таки присутствовала организация. Вопрос в том, насколько имеется внешне влияние, либо это сугубо внутриферганский элемент.

Дело в том, что в долине до середины 1990-х годов очень серьезную роль играла религиозная оппозиция существующему светскому режиму. Оппозиция, носившая, по сути дела, непримиримый характер по отношению и к президенту Каримову, и к силовым структурам Узбекистана. Очевидно, что после проведения антиталибской операции и разгрома на территории Афганистана подразделений исламского движения Узбекистана вооруженная исламистская оппозиция утратила на территории республики то влияние, которое она имела в Ферганской долине. Но наверняка какая-то подпольная инфраструктура в долине существует до сих пор. Я думаю, что именно эти радикально-оппозиционные и религиозно окрашенные группы, не связанные между собой в

какую-то единую, стройную организацию, разрозненные, но тем не менее имеющие большое количество сторонников, и сыграли значительную роль в том, что случилось в Андижане.

Трудно сказать, какие уроки извлечет из всего, что произошло и еще происходит, Ислам Каримов. Но стиль, который был продемонстрирован при подавлении мятежа - то есть предельно жесткие меры без оглядки на потери среди мирного населения, однако же способствовавшие тому, что беспорядки прекратились быстро, по сути в течение суток, - позволяет сделать одно предположение. Каримов и в дальнейшем при подобном развитии ситуации в других городах и регионах будет действовать примерно по той же самой схеме.

Что касается России, то в данной ситуации мы повели себя так, как только, наверное, и следовало. Устранившись от какого бы то ни было активного участия, согласившись с трактовками всего, что произошло в Андижане, с офици-

альным Ташкентом, мы, во-первых, не испортили отношения с Каримовым (скорее наоборот).

Другой вопрос, что, по сути дела, режим Каримова все же остается весьма ненадежным. Долго сидеть на штыках довольно-таки сложно. Поэтому России надо вести взвешенную политику. Прежде всего не позволять втянуть себя во внутриузбекские противостояния, а оно наверняка будет развиваться и дальше. Очевидно, что, с одной стороны, надо демонстрировать понимание ситуации в Узбекистане, аналогичное тому, которое имеется у официального Ташкента. Но слишком близко в эту тему не влезать. Ведь противоречия, борьба элит, социальная напряженность, экономические проблемы в этой стране с подавлением мятежа не исчезли.

Мне кажется, Узбекистан должен стать государством, с которым мы будем сохранять достаточно позитивные отношения, но в первую очередь в области бизнеса. Переходить на позиции полноценного стратегического партнерства со всеми вытекающими отсюда последствиями нам, наверное, не стоит.